ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА **Ч. 33.** Дня 12/24 Цвѣтня 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Двѣ часописи народа руского.

Великій нарôдъ рȣскій двѣ ино часописи мае, ꙗкъ двѣ очи въ головѣ, а коли тое чого мало а полезне, бȣвае дорогоцѣнне, то оумѣютъ Рȣсини скарбъ той дорогій почитовати достойно; величаютъ бо сѧ нимъ, хранѧтъ го, та радȣютъ мȣ сѧ; ꙗкъ сѧ радȣе мати любои бесѣдѣ своихъ первородныхъ близнѧтъ, коли мовити змагаютъ сѧ. Но радбы нарôдъ рȣскій, щобы письма его бȣли величнїи, всѣмъ любымїи, зъ собою згодливїи, никого невредѧщїи, народополезнїи, та безъ всѧкого порока. Радбы нарôдъ, щобы письма его кромѣ общои цѣли всѣхъ политическихъ письмъ: изъясненїѧ народного мнѣнїѧ и кермованїѧ политического стремленїѧ народного, ще окромѣшнȣ цѣль свѧтȣю собѣ предложили; то є: возбȣдити дрѣмлѧщїй нарôдъ до политического житьѧ, тормȣти въ нѣмъ чȣвствїе народолюбїѧ, подкрѣплѧти слабїи змаганїѧ сѧ народа до просвѣщенїѧ, двигнȣти тай совершенно выплековати оживлѧющȣ сѧ рȣскȣ словесність, на обычайность а образованье народа всѣми можливими средствами сильно впливати. Въ томъ нарадополезнôмъ стремленїю желае нарôдъ совершенного согласїѧ письмъ своихъ; бо ино совокȣпленными силами такъ великȣ цѣль осѧгнȣти бȣде мȣ возможно. При тѣснôмъ свмеженью дѣланїѧ „Галицкои Зори" на поли политическôмъ, тай про тое, же народа нашого всеобщымъ мнѣнїемъ а загальнымъ стремленьемъ политическимъ є тое: зъ искреннымъ а непоколебимымъ привѣрженьемъ до сильнои конститȣцїйнои ракȣской державы, до свободы на рôвноправности оукрѣпленнои, пȣтемъ законнымъ мирно, но крѣпко и неȣтомимо постȣпати, не ма сомнѣнїѧ о совершеннôмъ согласїю обохъ писмъ нашихъ въ политическôмъ ôдношенью; бо коли кромѣ изреченного мнѣньѧ нарôдъ иного но знае, а про тое политическїи стремленїѧ его не розстрѣлюютъ сѧ такъ всесторонно ꙗкъ иныхъ народôвъ, то тое согласїе и тогды въ нашихъ письмахъ появлѧлобыся, колибысьмо ихъ и кôлькадесѧть числили. Но такого то доточного согласїѧ писмъ нашихъ и въ вторôмъ ôдношенїю оусердно желаемъ, именно во взглѧдѣ образована словесности рȣскои, не выключаючи тȣ и самȣю правопись. Бо когда не бȣде согласїѧ въ правописи писмъ нашихъ, то появитъ сѧ нарôдъ рȣскій въ своей словесности на зрѣлищȣ европейскôмъ ꙗко дивоглѧдъ, которій небȣвбы никомȣ милый а собѣ не-

накиетный. Извѣстно намъ, же правила правописи не дадꙋтъ сѧ предвременными оуставами оузаконити, они бꙋдꙋтъ сѧ съ оуспѣхомъ словесности помалꙋ выдобꙋвати тай оукрѣплѧти; но на головнїи правила, изъ перва ȏтъ всѣхъ пишꙋщихъ принѧтїи, ко охоронѣ ȏдъ цѣлковитои заглады первопечати народно-рꙋскои мовы, необходимо нꙋжнїи всѣмъ пишꙋщимъ, треба было вже сѧ сгодити: томꙋ то и сварню о двѣ бꙋквы, (л) та (в) можнабы по добромꙋ залагодити. Найбы писавъ ꙗкъ комꙋ бꙋде видѣти сѧ лꙋчше; бо сли кто пише: читавъ, писавъ, то пише ȏнъ доточно такъ, ꙗкъ народъ кромѣ всѧкого прекословїѧ всюды вымавлѧе; сли кто пише: сѣдалъ, скакалъ, то его (л) оперте на согласнꙋ бꙋде въ выговорѣ перешнвати на магоньке, ꙗкъ тое (в) а тое кромѣ образы и престрастного слꙋха, бо не на оно, но на предидꙋщꙋ самогласнꙋ гласоударенье припадае. Тїи бꙋквы доставши сѧ въ женьскȏмь полꙋ передъ согласною змѣнатъ сѧ; (л) перейде въ свȏй питомый повный звꙋкъ (а) (в) его звꙋкъ прїйме, такъ ꙗкъ латиньске (t) выглашае сѧ ꙗкъ (т) и ꙗкъ (ць,) а нѣмецке (ſ) ꙗкъ (с, з, ш,) по мѣсци ꙗкое взглѧдомъ бꙋквъ занимае. — Но цѣлкомъ инакше мꙋсимо сꙋдити о самовольнȏмъ ȏдстꙋпленью ȏдъ принѧтыхъ правилъ въ корѣнныхъ слогахъ, бо такое довольство вседѣ народно рꙋской основательно вредитъ. Тꙋ приналежитъ всеобща вада нашово „Вѣстника" що бꙋквы (о) та (е), коли по народно-рꙋски маютъ сѧ выглашати ꙗкъ (ї), (їе), значками ^ або ¨ незнаменꙋе, зъ чого слѣдствꙋе, же въ тȏмъ писмѣ такъ гꙋсто не народно-рꙋскихъ выговорȏвъ: н. п: онъ, отъ, о томъ, только, колькохъ; бо коли народъ выговорꙋе: вѣнъ, вѣтъ, о тѣмъ, тѣлько, кѣлькохъ, то писати намъ треба: ȏнъ, ȏтъ, о тȏмъ и. п. Єслибы возможно тое здѣлати, щобысьмо въ „Вѣстникꙋ," мѣсто бꙋквъ ꙗкогось остро-гранечного вида искꙋснѣйшїи оузрѣли, дꙋжебы насъ тое оурадовало. Въ тȏмъ еднакже взглѧдѣ желанїѧ нашїи маютъ бꙋти оумѣркованїи; но прецѣ надѣемъ сѧ, що „Вѣстникъ" хоть длѧ тыхъ двохъ сирȏтъ (о) та (е) за вѣденьскїи шапочки, чи съ дашкомъ чи безъ дашка ꙗкъ злюбитъ, постарае сѧ на лѣто, коли зимовъ простоволосыхъ въ свѣтъ посилати Бога не боитсѧ. До крꙋга образованьѧ народного приналежитъ и тое: очꙋвствити та острити добрїй вкꙋсъ въ народѣ, именно въ обществѣ читающȏмъ ꙗкимъ нынѣ е оучаща сѧ молодѣжъ; т. е. искꙋства, скоро а доточно осꙋдити, що лѣпо и прилично во всѧкимъ ȏдношенїю. Пȏслѧ того не повиннибы письма нашїи ничого въ собѣ мѣстити, що не образꙋе, но вредитъ добрый вкꙋсъ. По мнѣнїю многихъ противо добромꙋ вкꙋсови оупотреблѧе сѧ часто въ письмахъ нашихъ слȏвъ оуменшительныхъ въ розговорахъ поважныхъ. Слова тїи сꙋть вправдѣ чисто народно-рꙋскїи, сꙋть доказомъ изобильного богатства нашого ꙗзыка; но сꙋть они такожъ и выразомъ пренѣжныхъ чꙋвствованїй нашого народа, томꙋ приналежнь имъ мѣсце въ простонародныхъ лиричныхъ оутворахъ, но не въ розправахъ политическихъ або розговорахъ содержанїѧ поважного. То самое мнѣнїе есть и о оупотребленю поговорокъ межи простачками сельскими, цѣхꙋ дотепрѣшности носѧщихъ; и тїи хибабы въ оустахъ простачкȏвъ ꙗко бесѣдꙋющихъ входѧщихъ мѣсце могли мати, про тое въ розправахъ драматического содержанѧ оупотреблѧти сѧ можꙋтъ. Не тȏлько добромꙋ вкꙋсови, но и почести приналежнȏй читающомꙋ обществꙋ сопротивлѧе сѧ сварливе прекословїе декотрыхъ почтенныхъ дописователей въ предметахъ словесности. Правда, же словеснȏсть не выплекае сѧ безъ торкотливыхъ пѣстꙋнȏвъ, безъ рецензентȏвъ, та критикȏвъ; но они малибы бꙋти не прекословниками, но вырозꙋмѣлими и миролюбивыми а почесть ко обществꙋ и особамъ съ которыми имъ спирати сѧ треба, мило хранѧщими; бо Рꙋсинъ любитъ тай оумѣе

кождомꙋ правдꙋ въ очи сказати, но безъ докꙋчливыхъ оупреко̂въ. Томꙋ то дꙋже намъ дивно, же почтенномꙋ дописователеви въ розговорахъ противъ радикалисто̂въ, такъ дꙋже нохо̂пно схотѣлось родимцѣвъ такъ живыхъ ꙗкъ и давно помершихъ самоꙋками прозивати! Чи може по̂сла того снѧтиньскихъ предко̂въ нашихъ такъ оукорѧє, же они незнаючи ꙗкъ о̂нъ въ сто ко̂лькадесѧть лѣтъ по нихъ бꙋде писати, въ грамотахъ своихъ съ нимъ не соглашаютъ сѧ? Но они невиннїи; бо такъ до̂йстно писали ꙗкъ выговорꙋвали, тай ꙗкъ нынѣ наро̂дъ рꙋскїй не въ ꙗко̂мъ закꙋткꙋ но по всюди выговорꙋє; хоть почтенномꙋ дописователеви инакше здаѥ сѧ; а то по томꙋ, же чимъ собѣ кто головꙋ запрѧтитъ тоє и снитъ мꙋ сѧ и причꙋваѥ. Про тоє почесть нашимъ померщимъ предкамъ; бо и по поганьско̂мъ правоꙋченїю „о оусопшихъ лишь честно споминати велитъ сѧ.“ Честь та подѧка и тымъ живꙋщимъ народолюбцамъ належитъ, що не маючи въ народѣ своимъ предводителей одрѧдныхъ (класическихъ) собственными подвиги хоть ꙗкъ самоꙋки въ нашой словесности такъ много здѣлали, а бо̂льше ще здѣлаютъ ставши сѧ на той пꙋти совершенными Оуками.

По̂дъ тоє заглавїє приналежитъ мѣстцє въ описѣ зъ Львова, зъ зъѣздꙋ оученыхъ рꙋскихъ въ Вѣстникꙋ Ч. 15 оумѣщенно̂мъ, гдє въ образѣ пшеницѣ о перемлинкованю оученыхъ такъ лѣпо бесѣдꙋє сѧ. Вѣстникъ не о̂дмѣнивъ того мѣстцѧ, щобы не потирати лѣпотꙋ истно народно-рꙋского подобїѧ, бо о̂дъ земледѣлства взѧтого, тай може дотепно̂сть почтенного дописателѧ Льво̂вского; но не розваживъ, же подобїє предметовѣ цѣлкомъ не приличне, всѣхъ оученыхъ не мило торкнꙋти мꙋситъ читаючихъ ꙗкъ ихъ по ко̂лькакротне хоть въ образѣ пшеницѣ перемлинковꙋє сѧ. До того ще почтенный дописователь и самъ собѣ троха сопротивлѧє сѧ, бо изрекши що „дєкотрїи нашїи (слова сꙋть дописователѧ,) которыхъ мы сѧ до̂йстно сподѣвали длѧ лихои пꙋти не могли приспѣти“ про тоє самъ признавши, же тамъ на щось бꙋлибы сѧ придали, троха низше знова всѣхъ, приспѣлыхъ и не приспѣлыхъ перемѣшавши, взагалѣ на млинокъ пꙋскаѥ, тай не приспѣлыхъ ꙗкъ лопатовъ о̂дмѣтаѥ. Шкода, що почтенный дописователь не розваживъ, же такъ великимъ розгономъ млинка мо̂гъ значительнꙋ шкодꙋ ґаздѣ здѣлати, бо не єдно межи послѣдъ впало, а на сꙋпротивъ не єденъ кꙋко̂ль та лꙋпина не єдна межи чѣлнꙋ пшеницю затрѧсти сѧ могла. По нашомꙋ, не самостоѧщомꙋ мнѣнїю, не въ часъ ще намъ нашꙋ пшеницю млинковати, отъ чистѣмъ ю ще на решетѣ злегонька, сохранно, щобы по̂дꙋпаломꙋ ґаздѣ на пасхꙋ стало, тай де що на сѣвъ оболишило сѧ; бо то наша пшеница оутла, тай скꙋпо єй, та не дивъ, росла она дико помежи гꙋстими бꙋрѧнами непрїѧзныхъ намъ временъ, подавлѧло ю терньє, що зъ замежной стан на нашой нивѣ розрослосѧ та оукоренило, обшибали цвѣтъ єй бꙋрнїи вѣтры западнїи, а заварили морозы нашего питомого по̂дсонѧ. Теперъбы длѧ насъ на часѣ, що силы до нового засѣвꙋ взѧти сѧ, на широкихъ нивахъ родимыхъ, коли Богꙋ хвала зъ довго-лѣтной грабежи въ нашїи перейшли рꙋки, тай намъ радостна весна засвѣтала; намъ треба дѣлати, не спати, щобы намъ спѧщимъ врагъ кꙋко̂ль на нивѣ не розсѣѧвъ, а ꙗкъ прозѧбне пшеница сохранно полоти, щобы ани єднꙋ былинкꙋ не возторгнꙋти, а коли Богъ дасть богатїи со̂брати, плоды тогды ажъ и перемлинкꙋємъ важкꙋ пшеницю, но и тогды ще послѣдъ пошанꙋємъ, здасть о̂нъ сѧ на передно̂вокъ; бо передно̂вки ми ще не скоро забꙋдемо. А хоть бысмо не знали, ꙗкъ много пшеницѣ мали, тако̂й ногами по ней толочити не бꙋдемъ; бо нашїи честнїи земледѣлцѣ кажꙋтъ: не годитъ сѧ въ пшеницю ногами оставати, бо то свѧта пшеница. —

*

Чую вже зъ всѣхъ сторонъ голосы почтенныхъ читателей:

„Сего не Божого но свого дому ревность зъѣдае;" но не такъ є, Богъ вѣсть; николи бо имени ученого и въ гадцѣ не смѣвъ ємъ собѣ прилагати, не ємь бо. Думавъ ємъ лишь, що до велелѣпія небосклона кромъ сонця, день облистающого, мѣсяць и многочисленныи звѣзды, сумракъ ночи розгоняющіи не по малу причиняютъ ся. До того ясными лучи блистающому сонцу ледво звѣздарь смѣлыи вооруженнымъ окомъ придивити ся смѣє, а блѣдо блищачимъ звѣздамъ, хоть многіи зъ нихъ не одъ сонця поживенныиъ свѣтломъ мерехтатъ, и простачокъ смѣло придивляе ся, и по именахъ ихъ знае, та по ихъ на небосклонѣ появленю ся добы ночи означае. Сонцемъ на рускомъ небосклонѣ най будутъ почтеннѣйшіи и ревнѣйшіи ученіи нашого народа, но не позваляймо нашъ народъ ще въ тмѣ ночной сѣдащій и ночныхъ свѣтилъ, бо тонъ земледѣлецъ, и при мѣсяця та звѣздъ блѣдомъ свѣтлѣ дѣлати умѣє, а яко чувствуючій народъ въ томъ не скварномъ мирномъ блеску въ помечныхъ свѣтлахъ дуже собѣ любуе. Такими зорками може суть не приспѣліи до Львова ученіи, ихъ именемъ рекъ ємъ: Non pro sua domo dixi. — Лука зъ Р.

Розпоряженьемъ зъ дна 28 м. м. опредѣлило Министерство, що Фискусъ въ Галиціи, давнѣйшіи подданьчіи громады при уморяню и выкидуваню облиґацій еще все заступити мае.

Пештъ. Германштадско-Арадскій дилижансъ напали дна 8 с. м. коло 8 годины въ вечеръ, о сто кроковъ одъ Орозгазы одинадцатъ совершенно узброенныхъ опрышковъ на конахъ. Предводщикъ (кондукторъ) и путешественники мусѣли зъ воза повилазити и ажъ до сорочокъ пересмотрити ся дати. Такъ забравши все, що лише дорогого и потрѣбного имѣли, велѣли имъ опрышки знова въ возъ вступити и до Орозгазы ѣхати.

Сандецъ 10 Цвѣтна. Вѣдла донесеня що ино отриманого зъ Маґистрату Пивничной, впало на дни 8. с. м. близко 80 особъ зъ громадъ Ковишки, Верхомли великои, Верхомли малои, зъ передмѣста Пивничной и Ломницѣ идущихъ на торгъ до Пивничной зъ порома до рѣкѣ Попради, въ слѣдство наглого возбраня воды а властиво перехилення ся порома. Зъ помеже тыхъ вырятовали жители Пивничной около 36 особъ, прочіи нещастныи погибли въ нуртахъ сильно возбранной рѣки. (Г. Л.)

Нѣмецчина.

Берлинъ. Одданье княжества Гогенцоллернъ-Сиґмаринґенъ коронѣ Прусъ мало мѣсце на дню 6. а Гогенцоллернъ-Гехинґенъ на дню 8 с. м. — Межи домами князевъ Гогенцоллернъ-Гехинґенъ и Сиґмаринґенъ зъ едной а домомъ короля пруского зъ другой стороны, походящимъ съ тамтыми одъ едныхъ прадѣдовъ существовали уже давнѣйше взглядности покревности и умовы наслѣдствія въ разѣ выгасненя реченыхъ княжескихъ линій, но злянье ся тое реченыхъ княжествъ зъ прускою державою можебы еще не було такъ борзо наступило, еслибы не произшествія найновшихъ часовъ, которіи существо малыхъ державъ труднымъ зробили. Умовою державною зъ дна 7. Грудня 1846 зреклися про тое реченныи домы княжескіи за себе дѣдичовъ и наслѣдниковъ своихъ правленя надъ ихъ княжествами, и одступили всѣ права суверенства, правленія и наступити могущого наслѣдствія коронѣ Прусъ. Тымъ способомъ здѣлавъ ся первый крокъ на дорозѣ до соединенія Нѣмеччины, а число державъ нѣмецкихъ уменьшило ся о два, бо реченіи княжескіи домы и ихъ подданіи сталися въ днахъ выжше сказаныхъ подданими королества пруского. Княжества тіи замыкаютъ

въ собѣ 25½ миль □ и 60.300 жителѣвъ; доходы державныи выносилы 400.000 зр. а сила збройнаѧ 515 мѫжа.

Ерфѹртъ. 13 Цвѣтнѧ. Програмъ лѣвои Стороны въ точцѣ 1) „изба люду согласие сѧ зовсѣмъ и безъусловно на проектъ конституціи рѣши нѣмецкои, которій статутъ союза зъ 20. Маѧ 1849 прилученымъ зостав, такожде на памятникъ толкующій его, не меньше и на проектъ оустава дотыкающого сѧ выборовъ депутованыхъ до избы люда зоставъ голосами 125 напротивъ 89 принятымъ; въ точкахъ 2 и 3 програма лѣвои зостала 2) изба люда согласие сѧ совершенно и безъусловно на актъ додатковый, до проекту конституціи рѣши нѣмецкои, которій посланництвомъ соймъ отворяющимъ зъ 20 Марцѧ 1850 предложенымъ зоставъ; 3) изба люда оуповажнѧе предстоятельство рѣши, ажебы съ тыми до союза належащими державами, которіи союзнои державы ажъ до прилученѧ Гольштина и Лавенбурга до оупорядкованѧ своего гандльового праводавства и своихъ гандльовыхъ отношеній до державъ несоюзныхъ, и при заступничествѣ своихъ гандльовыхъ интересовъ черезъ особенныхъ консуларныхъ агентовъ собѣ застерегли — потребну оугоду, пересгерегаючи однакожъ интереса Оуніи здѣлало, и такую найближшому Соймови рѣши для крайного потвердженѧ предложило — черезъ вставанье принятовъ. Министри прускіи и енералъ Радовицъ голосовали, кромѣ точки 2ои съ меньшостевъ. Проекта Н. Зендена, Тріести и Газельваха доражуючи розпознаванье запроектованои конституціи или запроектованыхъ отмѣнъ, и завѣдомленье правительствъ союзныхъ о призволеныхъ отмѣнахъ“ зостали откинени.

Италія.

Турин 9. Цвѣтнѧ. Изба Сенаторовъ займала сѧ на посѣдженяхъ зъ 6. и 8. с. м. изключно розправами надъ оуставомъ Сиккарда, которій при голосованю большостевъ 56 противъ 29 голосовъ принятымъ зоставъ. „Газета Пїемонтезе“ оголошуе въ своей оурядовой части королевскій декретъ, которымъ изволъ Сенаторовъ и Депутованыхъ оухваленый оуставъ Сиккарда оусанкціонованымъ зоставъ. Вспоминае сѧ въ томъ декретѣ, що тяжбы (процесса) межи свѣтскими а духовными, або и межи духовними самими, право выборовъ дѣятельное и страдательное на духовныи оуряды, накладанье каръ судовыхъ на священниковъ зовсѣмъ отъ судовъ свѣтскихъ залежити маютъ; вспоминае сѧ далѣй о знесеню церковного права азилю и наказуе сѧ правительству, избамъ наверхъ о запроваджению сопружества свѣтского предложити. О знесеню певныхъ святъ, которіи въ наверху Сиккарда внесени были, декретъ не вспоминае

— 13. Потверджае сѧ поголоска, що Нунціюшь Папы зажадавъ пашпорту.

Римъ 31. Марцѧ. Поворотъ Папы не подлягае здѣсь жадному сомнѣнію. День выѣзду его зъ Портичи и въѣзду до Рима, оурядово еще не извѣстный, оутримуютъ еднакожъ съ певностевъ, що въѣздъ той межи 12. а 14. Цвѣтнѧ наступитъ.

Портичи 24 Марцѧ. Выѣздъ отца св. наступитъ въ четвергъ по Великодни, днѧ 4. Цвѣтнѧ. Его Святѣйшество поѣдутъ краемъ, коннота неаполитаньска допроваджати го буде ажъ до первои стаціи занятои Французами. Король Неаполя освѣдчивъ, що Папѣ ажъ до Терачины товаришити буде. Ѣзда тревати буде осьмъ дней, понеже Папа въ колькохъ мѣсцяхъ довше сѧ задержати мыслитъ, а въѣздъ оурочистый до Рима отбуде сѧ 12 Цвѣтнѧ брамою Св. Іоана около десятои годины передъ костеломъ Св. Іоана розбитый буде намѣтъ, где отецъ св. высяде, и де го тры кардиналы комисыи радовои

прійматн бȣдȣтъ, прелати (гїерарфн) св. Їоана, и св. Марїи-Маїоръ, кардиналъ викарый и цѣле дȣховеньство, вынавше капитȣлȣ св. Петра; котораѧ съ причины св. колегїюмъ, Папȣ въ самôмъ костелѣ св. Петра прійме. Тѣло дипльоматическое прійме го при входѣ брамы св. Їоана и товаришити мȣ бȣде въ повозахъ до костела св. Петра и розстане сѧ съ нимъ ажъ при порогахъ его комнатъ. По правой сторонѣ головного входȣ стоѧти бȣде Єнералъ Барагвай д' Гиальеръ съ головновъ францȣзковъ бȣлавовъ; по лѣвôй гвардыи съ своимъ доводителемъ. Прелати и иншїи особы до двора папского належащїи ôдплинȣтъ зъ ôдты на корабли „Вобанъ“ и высадȣтъ въ Чивьита веккїа. —

Больонѧ 10. Цвѣтнѧ. Днѧ 6. о 1/2 5 годины мавъ Св. Отецъ въѣздъ до Терачинаы, де съ возхищающими ознаками радости, иллюминацїами и. т. п. ôдъ народа приналымъ зôставъ. Єго маєстатъ король Неаполѧ допровадивъ ихъ ажъ до границы паньствъ своихъ, где оба потентаты сердечно сѧ розлȣчили. Въ головнôмъ мѣстѣ выглядаютъ поворота Папы съ великôмъ возхищеньемъ. (Газ. ди Больонѧ.)

Тергстъ 16. Цвѣтнѧ. Пароплавъ, що ино тȣ зъ Анконы прибȣвшїй, привезъ вѣдомôсть, що въѣздъ Папы до Рима ôдбȣвъ сѧ днѧ 12. Цвѣтнѧ. (Г. Л.)

Русини Верховинскіи, въ время матежи угорской.

(Продовженье).

Зъ днѧ 21 на 22 Марта 1849, надбѣгъ оденъ ôтдѣлъ матежниковъ до села Стȣденого, въ намѣренїю, селѧнъ на свою сторонȣ наклонити, а въ противнôмъ разѣ тыхже ограбовати и опȣстошити. — Но заледво Мадѧри розпочали свои дѣланїѧ, оуже оузрѣли сѧ ôтъ стȣденьскихъ жителей, числомъ Мадѧрôвъ перевышающомъ, косами и вилми вооржȣженыхъ, окрȣженними. — Жители стȣденьскїи зажелали, дабы Мадѧри орȣжїе зложили, що Мадѧри оучинити нехотѣли. Въ той часъ розпочали жители стȣденьскїи що разъ больше налѧгати, щобы зложили орȣжье и до Волосѧнки съ ними до Єго Высокор. Єнерала Барка пойшли. — Хотѧй селѧнъ число больше бȣло, однакожъ Мадѧри пôддатисѧ нехотѣли; але одинъ съ тыхъ оударивъ одного селѧнина рȣчницею по головѣ такъ сильно, же той оупавъ на землю мало живъ — и по семȣ настȣпила очень розъѧрена борба, въ которой 1. офицеръ, и 10 Мадѧрôвъ мертвїи оупали, а 10 живихъ спôймано, а 4 Рȣсини зъ глȣбшой Оугорщины, селѧнамъ стȣденьскимъ знакомитїи ôдъ Мадѧрôвъ воевати принȣжденнїи повернȣли домôвъ.

Въ скорѣ принесли тȣю вѣсть стȣденьскїи посланники до Опôрцѧ надзырателю пограничномȣ, Їоанȣ Мончакȣ съ вопросомъ, що маютъ оучинити въ тôмъ оужаснôмъ состоѧнїю съ пойманими? Надзыратель І. М. въ сей часъ оузброивсѧ, а ôтдавши предводительство 300 нашыхъ коссоносцôвъ, селѧнъ опорецкихъ, лавочаньскихъ и тернавскихъ) въ рȣки надстражника Є. М. съ повелѣнїемъ, дабы бȣли всѣ на осторожности на ленїи границы къ Стȣденомȣ, иде съ стражникомъ Зборовскимъ, со сопȣтникомъ своимъ, взѧвши съ собою опôрецкого селѧнина, молодого верховеньского стрѣльцѧ Петра Хомницѧ, и съ тими стȣденскими посланниками, до Стȣденого ажъ на мѣсце боевища, въ намѣренїю тамошныхъ селѧнъ обȣчинити, и потребнїи вѣдомости о матежникахъ полȣчити. — Пришедши надзыратель на мѣсце боевища, и заставши тамъ 10 пойманыхъ Мадѧрôвъ, которыхъ пôдъ стражъ крѣпчайшȣю ôддобравши, и вивѣдавшисѧ о всѣмъ; а оразъ приличнїѧ средства тамошнымъ селѧнамъ подавши, попровадивъ пôйманыхъ Мадѧрôвъ до Волосѧнки, где пôдъ той часъ Єнералъ Барко съ кôлькома компанїами ц. вôйска находивсѧ,

дабы ихъ по̂дъ властъ военнꙋю о̂тдати. — Когда надзиратель съ стꙋденьскими селяны по̂йманыхъ до Волосянки провадитъ, въ томъ часѣ розноситсѧ вѣстъ и поголоска, якобы новопришедшій о̂ддѣлъ мадярскій надзыратела съ его сопꙋтниками спо̂ймавъ, и на мѣсце обвѣшенія ихъ оуже попроваджено. — Въ скорости рознеслася таѧ чꙋтка по междꙋ нашими жителями. Безъ сомнѣнія окрꙋжаютъ своего вожда, надстражника Е. М.; то̂й въ такимъ сомнѣнія составѣ нетратитъ дꙋха присꙋтствіе, але розважае, що мае дѣлати, и що на вопросъ одногласный цѣлои кольоны о̂тповѣсти, дабы и себе и 300 людей непогꙋбити; — для того каже имъ на лінію границы выстꙋпити, и тамъ въ порядочнымъ шикꙋ станꙋти, а тимъ часомъ намишляе ся, якъ мае собѣ въ такимъ состояніе постꙋпити, — разъ же о̂дъ правительства границю перестꙋпити не бꙋло позволено, и никакого приказꙋ за границю ити — дрꙋгій разъ, жебы не бꙋти съ такъ многими мꙋжиками о̂тъ непріятелей по̂йманимъ — и на себе великій отвѣтъ незатягнꙋти — третій разъ, жебы и мꙋжественнꙋю о̂двагꙋ въ охочихъ косовойнахъ оутримати — дабы границю неопꙋстили. — Щожъ тꙋ дѣлати? Границю перестꙋпати нево̂льно — а цѣла кольона кричитъ: ходѣмъ ходѣмъ ратовати нашого вожда! Крикъ поб[в]ставъ великій. — Тогда розказавъ надстражникъ выстꙋпити ко̂лькомъ молодимъ и розважнимъ хлопакамъ, которіи до Стꙋденого якобы вывѣстники посланіи бꙋли, и вѣдомости изъ о̂дтамъ принести мали. — Оузрѣвши предводитель въ повѣреныхъ собѣ косовойнахъ дꙋже неспокойного дꙋха, для того же зразъ въ походъ непостꙋпали, розказавъ всѣмъ выстꙋпити десятникамъ изъ рядꙋ, и сказавъ до нихъ сіи слова: „Честніи Газды брата! я есмь отвѣтній за все, если бы намъ неповелося нашое справедливое предпріятіе!“ тогда возгласили всѣ: „а якъ ся победе? добре!“ „Добре то все, отвѣчавъ предводитель, але приказꙋ не маю съ вами ити за границю.“ Тогда всѣ громогласно воскликнꙋли: „Панцю нашъ! якъ мы непо̂йдемо противъ Мадярамъ теперь, та оны коли тогды прійдꙋтъ въ нашій села, тай насъ и порабꙋютъ и позабиваютъ, а оуже все одно оумирати и такъ, що бꙋде то бꙋде! — и нашого надзиратела коли не живого, то хоть мертвого до̂стати мꙋсимо, абы го хоть по христиански поховати, — або на томъ мѣстци, где нашъ надзыратель погибъ, всѣ поляжемо. — Понявши надстражникъ, добро — и великодꙋшіе своихъ косовоинов̀ъ, бꙋвъ до слезъ киненый и сплакавъ. Когда тая бесѣда говоритсѧ, и вывѣстники трома дорогами вернꙋтися мающіи ожидаютсѧ не теряютъ Рꙋсини часꙋ ни сякъ ни такъ — але предпріявши собѣ доконечно спѣшити на ратꙋнокъ надзырателю, готꙋютъся, такъ якъ на смертъ ожидающи, вывѣстнико̂въ съ нетерпѣніемъ. Затикаютъ всѣ по при себе свои вилы и косы въ снѣгъ, стаютъ всѣ въ снѣгъ на колѣна, незважающи, же вѣтеръ снѣжніи горбы съ одного мѣсца на дрꙋгое переносивъ — въ порядочно̂мъ своимъ шикꙋ, взносятъ очи къ небесамъ и съ сложеними рꙋками молятсѧ. Каждій благае о помощъ Божꙋю. Немогꙋ я то все описати, съ якимъ серца чꙋвствіемъ все тое дѣялося. Треба бꙋло тамъ невѣрнаго ворога Рꙋсино̂въ, дабы ся оучивъ бꙋвъ о̂дъ Рꙋсино̂въ вѣры въ Бога и побожности, вѣрности и щирости къ Царю своемꙋ. Хотяйбы кто бꙋвъ безчꙋвственного серца, то посмотривши на тꙋю рꙋскꙋю кольонꙋ косборцо̂въ, очи и рꙋки къ небесамъ подносившꙋю, то бы бꙋвъ семъ позрѣніемъ порꙋшеный. Когда они моленіе ко̂нчатъ, осъ вывѣстники повернꙋвшіи повѣдаютъ, же бꙋли недалеко середъ села Стꙋденого, и довѣдалися, що Мадяри надзиратела спо̂ймали, и далѣй селомъ Стꙋденимъ попровадили. — Скоро тое Рꙋсини Верховинцѣ почꙋли, крикнꙋли одногласно: Теперь панцю нашъ! ведѣте насъ!

Предводитель ихъ, хотяй съ щиримъ серцемъ хотѣвъ ити на ратѹнокъ тамтомѹ, но противъ оустаавмъ границю переступати нехотѣвъ — и оусомнѣвався съ 300 людьми за границю поступати.

(Конецъ наступитъ.)

ВСЯЧИНА.

СУДЬБА ПОЕТЫ.

Видъ утопивши въ красотѣ небеснôй,
Меже цвѣтами замаєныхъ лукъ:
Дѣла природы пѣвецъ чтивъ чудесни,
Пивъ чулевъ грудевъ соловѣôвъ звукъ;
Пôднеслши хижо по надъ земскій тлумъ,
Въ краины духôвъ восхищенный умъ,
Гадокъ крильцями несенъ въ инны свѣты,
Почавъ зъ внутръ серця пѣснь ревливу пѣти.

„Красна Русалко! надобна богине!
„Тобѣ складаю жертвы на престôлъ:
„Чувство горяче, и серце невинне,
„И вдячни плоды моихъ умныхъ сылъ:
„Рано и въ вечерь, и въ каждôй добѣ,
„Звучитъ пѣснь моя, похвалы Тобѣ,
„Съ Тобовъ ся тѣшу, — за Тобою тужу: —
„Скажижъ, чогося при Тобѣ дослужу? —

Въ тôмъ легкій гомôнъ въ зелененькôмъ гаю,
Смѣшавъ ся мило съ пѣсеньками птыць:
Плюскоткамъ рибки въ тихонькôмъ ручаю,
Завторивъ шелестъ студеныхъ кирныць;
Лучами свѣтла, якъ красковъ дуги,
Зарумянѣли'сь цвѣтущи луги:
А зъ холодного деревынъ затѣня;
Выйшла съ тхомъ вѣтра надобна богиня!

Красна єсть рожа, и гожа лелѣя,
Мили свѣтыла, зôрничокъ сестрыць,
Съ снѣгомъ рôвнаєсь лебедева шія,
Славушни косы русави дѣвиць: —
Но якъ предъ сонцемъ поранна роса,
Никне предъ Нею, всѣхъ оныхъ краса:
Лица уроду, и повабни шаты. —
Бубвымъ зухвалимъ! — хтѣвши описати! —
Въ руцѣ тримала весняни звѣтуны:
„Квѣтку зъ фіалки — расту, — веснѣвокъ;
Въ другôй бандурку съ золотыми струны,
Родичку красныхъ, — тужливыхъ думокъ;—
А якъ ся вымкло зъ коралевыхъ устъ
Слôвце, якъ меду солоденькій спустъ,
Гадавбысь: Певно якась вижша сила,
Заняла душу, — и серце прошила!

„Пѣвче побожный! — Я твою пѣснь щиру,
„Вѣтромъ несену приняла въ мôй слухъ
„Же минѣ служишъ, — жесь потребенъ, — вѣру—
„Бо тѣло земске, — хоть небесный духъ!
„Но єсли душевъ пнешъ ся въ умныхъ радощь рай,
„Бысься не каявъ! — добре подумай.
„Скажу, якъ можна умомъ въ раю жити; —
„Але двомъ гарцамъ годѣ ти служити.

„Колись стояли, якъ свѣтилникъ истый
„Близько моєго престола въ округъ:
„Умни Бояны, — славни Бандуристы,
„Вѣкъ посвятилши для моихъ услугъ!
„Ихъ то бандурка, гусля, — и торбанъ,
„Чувственной груды солодкій органъ:
„Луги и села, и боры, — и скалы,
„Думокъ урочихъ, звукомъ колисали. —

„Помыслы хижи до своихъ утворôвъ
„Черпали щодро въ чувства жерелѣ;
„Не малпували заграничныхъ взорôвъ,
„Анѣ правилôвъ на школьнôмъ столѣ:
„Що въ серцю тлѣло, — що выдумавъ умъ,
„Тоє прибрали въ шату красныхъ думъ
„Чи жаль, — чи радôсть, — чи пѣсны похвалы
„Всьо зъ своєй груди, — всьо зъ природы брали!

(Продовженье наступитъ)

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.